
Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3—21.

Woman in Russian Society. 2022. No. 1. P. 3—21.

Научная статья

УДК 316.32(091)(470+571)

DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.1

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (1900—2020)

Ольга Анатольевна Хасбулатова,

Инна Николаевна Смирнова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Женский вопрос как комплекс проблем, включающий правовой статус, социальное положение женщин в обществе и семье, существует в политике государства и жизненной практике российского общества в течение полутора веков. На различных исторических этапах его носителями выступали органы политического и государственного управления, представители прогрессивной части интеллигенции, ученые, активистки женских организаций и определенные слои общества. В данной статье на основе анализа широкого круга исторических, социологических источников, многопланового фактологического материала авторы приходят к заключению, что внедрение идей о равноправии мужчин и женщин в массовое сознание прошло непростой путь, охватив несколько поколений. Российское общество в ходе вековых социальных практик усвоило стереотип, согласно которому государственная политика, сфера управления — это прерогатива мужчин. Женское же дело — работа, семья, дети, домашнее хозяйство. Несмотря на юридическое обеспечение равноправия полов, женский вопрос в современном российском обществе остается нерешенным. Миф о равноправии полов оказался жизнеспособным благодаря глубокой идеологической проработке, способности к обновлению, а также опоре на сложившиеся стереотипы о предназначении женщин и мужчин. В результате есть основания говорить о *российской модификации женского вопроса*, когда государство юридически обеспечивает равноправие полов, но продолжает поддерживать в обществе социальные установки, основанные на традиционном распределении ролей в сферах управления и семейных отношений. В XXI в. на историческую арену приходит новое поколение юношей и девушек, свободное от многих социальных практик прошлого. Авторы делают вывод, что для достижения в России равноправия мужчин и женщин государству, обществу и ученым следует помочь молодежи освободиться от стереотипов, дать ей необходимое для этого образование, создать условия для самореализации во всех сферах жизни общества.

Ключевые слова: женский вопрос, государственная политика в отношении равноправия полов, социальные практики распределения ролей между мужчинами и женщинами, социальные стереотипы, российская модификация женского вопроса

Для цитирования: Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900—2020) // *Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3—21.*

Original article

THE EVOLUTION OF WOMEN'S ISSUES IN RUSSIAN SOCIETY (1900—2020)

Ol'ga A. Khasbulatova, Inna N. Smirnova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovain@ivanovo.ac.ru

Abstract. Women's issues have existed in the politics and social practice of Russian society for more than 150 years. The women's issues combine the legal status, social position of women in society and the family. The authorities, political parties, progressive intellectuals, women's groups and other sectors of society have contributed to tackling women's issues throughout history. The authors made use of a wide range of historical and sociological documents as well as analyzed a large amount of sources both of historical and sociological character. The academic analysis revealed that the development of social awareness about equality between women and men spans several generations. There are stereotypes about social roles that still exist in Russian society: men are involved in politics and governance; women work, raise children and maintain the household. In modern society, equality between women and men has been achieved at the legal level but the women's issues have not been resolved. The myth of equality between women and men still exists. The creation of the myth is based on the ingrained ideology, ability to change and stereotypes. Therefore, the researchers concluded that the women's issues in Russia have not been completely resolved. Russia's approach to tackling the women's issues means that equality between women and men is legally enforceable but women face discrimination in the areas of governance and family relations. The authors believe that the state, society and researchers should help the new generation of boys and girls to get rid of stereotypes. It is important to educate young people and create equal conditions for self-realization in all spheres of society.

Key words: women's issues, public policy for equality between women and men, social practices of the division between men and women, social stereotypes, Russia's approach to tackling women's issues

For citation: Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2022) *Évoliutsiia zhenskogo voprosa v rossiiskom obshchestve (1900—2020)* [The evolution of women's issues in Russian society (1900—2020)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—21.

Постановка вопроса

Разработке концепции женского вопроса и его реализации в российском обществе посвящены многочисленные труды российских и зарубежных ученых, которые на различных исторических этапах связывали его решение с государственной политикой по предоставлению женщинам и мужчинам равных прав и равных возможностей во всех сферах жизни общества [Хвостов, 1905; Шабанова, 1912; Бильшай, 1959; Аракелова, 1997; Пушкарева, 2002; Buckley, 1989; Посадская и др., 1989; Воронина, 1990; Шинелева, 1990; Айвазова, 1998; Хасбулатова,

2005; Юкина, 2007]. Специфика данного исследования заключается в том, что проблема решения женского вопроса рассматривается с позиции его отражения в жизни общества: профессиональной деятельности мужчин и женщин, степени их участия в управлении, распределении обязанностей в семье. Изучение эволюции женского вопроса в государственной политике и общественном мнении осуществляется на этапах 1900—1917, 1918—1991, 1992—2020 гг. Научный интерес представляет проблема, в какой степени на эволюцию женского вопроса влияют традиции, обычаи, семейные устои, сложившиеся социальные практики взаимоотношения полов на обозначенном отрезке исторического периода.

Исследование основано на методологии историко-социологического анализа социальных процессов. Авторы исходят из того, что изменение общественного сознания, ценностных установок и стереотипов во взаимоотношениях полов носит долговременный характер. Под социополовыми стереотипами понимаются схематизированные, обобщенные, социально-разделяемые и имеющие эмоционально-оценочный характер образы маскулинности и фемининности [Renzetti, Curran, 1999: 292; Рябова, 2001: 3]. Это социальные представления о том, какие качества, роли атрибутируются мужчине и женщине в обществе и семье.

Метод сравнительного анализа позволил определить уровень влияния государственной политики на представление общества о равноправии полов и социальные практики достижения равноправия в российском обществе в XX—XXI вв. В ходе исследования авторы обращались к научной литературе, историческим источникам, трудам общественных деятелей, результатам социологических исследований в той части, которая отражает трансформацию господствовавших в обществе воззрений на статус женщин и равноправие полов в обозначенные периоды.

Женский вопрос в системе ценностей российского общества (1900—1917 гг.)

Женский вопрос объединяет правовое, экономическое, профессиональное, семейное положение женщин в обществе на определенном историческом этапе развития государства. В Российской империи начала XX в. в соответствии с законодательством женщины были значительно ограничены в своих правах [Законы о женщинах, 1899]. В наследственном праве всеми преимуществами обладали мужчины. Законы, регулировавшие положение супругов в семье, запрещали расторжение брака, наниматься без разрешения супруга на работу, предписывали жене следовать за мужем по месту его жительства. Муж единолично решал все важные вопросы, касавшие жены и детей. Женщины были лишены избирательных прав, возможности участвовать в государственном управлении и самоуправлении [Мижухев, 1906]. В 1900 г. в начальных учебных заведениях Российской империи девочки составляли 21,9 % учащихся [Россия в конце XIX века, 1900: 479]. Женское образование носило сословный характер, высшее образование было практически недоступно.

Экономическая элита была заинтересована в неграмотной женской рабочей силе. В начале XX в. на текстильных фабриках женщины составляли

большинство от общего числа работающих. Рабочая смена длилась 12 часов. Нормативы об охране труда отсутствовали. Уровень оплаты женского труда был на 30 % ниже мужского [Труды Первого Всероссийского женского съезда... , 1908: 298]. Исключительно тяжелыми условиями труда, бесправием, закабаленностью в сфере быта характеризовалось положение крестьянок, которые составляли большинство женского населения России [Гуревич, 1907]. В сферах государственной службы и профессий, требующих специального образования, ситуация была противоположной. Возможности служить на государственной службе у женщин, в отличие от мужчин, были крайне ограничены. Женщины, сумевшие получить высшее образование за границей, практически не могли работать по специальности. Консервативно-патриархальная система взглядов на женский вопрос признавала правомерной второстепенную роль женщины в обществе. По мнению сторонников этой концепции, экономическая независимость женщин отвлекала бы их от домашнего труда и воспитания детей, а допущение к профессиональной деятельности усилило конкуренцию на рынке труда.

С 1906 г. в качестве субъекта политической жизни стал выступать парламент в лице Государственных дум четырех созывов. Несмотря на прогрессивную позицию отдельных фракций и депутатов, все четыре Государственные думы занимали пассивную позицию в отношении проблем дискриминации по признаку пола. Политические партии, общественные организации, сформировавшиеся как субъекты политической жизни на волне демократических преобразований 1905—1907 гг., стали выразителями интересов различных классов и слоев населения, в том числе женщин.

Следует отметить, что общественное обсуждение социальных прав женщин началось с отменой крепостного права в Российской империи во второй половине XIX в., пробудив инициативу и свободомыслие у разных слоев населения. Большой отклик вызвала напечатанная в журнале «Современник» статья писателя М. Л. Михайлова «Женщины, их воспитание и значение для семьи и общества». По оценкам современников, «она произвела в русских умах землетрясение» [Шабанова, 1912: 7]. В защиту равноправия полов выступили известные ученые, писатели, общественные деятели. О необходимости пересмотра действующего свода гражданских законов говорили и писали прогрессивно настроенные юристы. За уравнение женщин и мужчин в правах на наследование выступали профессор Петербургского университета К. Д. Каверин, известные юристы И. Д. Беляев, Г. Н. Мотовилов, М. К. Любавский. Семейное законодательство активно критиковала первая женщина — доктор права А. М. Евреинова. К коренной реформе образования женщин призывали Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Н. А. Вышнеградский. В кругах интеллигенции были популярны статьи Е. И. Конради, которая в 1867 г. подала Первому съезду русских естествоиспытателей петицию о допущении женщин к слушанию лекций в университете.

В начале XX в., по свидетельству очевидцев, «русские девушки вместо романов зачитывались Д. С. Миллем...» [там же]. Концепцию женского вопроса разрабатывали сторонники либерально-демократического и марксистского идейных течений. Многочисленные статьи в защиту равноправия женщин стали печататься в журналах «Женское дело», «Союз женщин», «Женский вестник». С 1905 г. женский вопрос наполнился политическим содержанием, поскольку

с образованием и началом деятельности Государственной думы женские организации включились в борьбу за избирательное право для женщин.

В формировании либерально-демократической концепции женского вопроса ведущая роль принадлежала профессору Московского университета В. М. Хвостову. Одной из центральных идей его трудов явилось обоснование права женщин на самоопределение, самореализацию, на равные права с мужчинами во всех сферах жизни общества. Среди мер, которые могли бы повысить социальный статус женщин, ученый называл предоставление им права участвовать в политической жизни, получать профессиональное образование, признание материнства общественно значимой функцией, устранение системы полоролевого воспитания детей в семье и школе [Хвостов, 1914: 390, 472]. Научный интерес представляют методологические подходы В. М. Хвостова к разработке стратегических целей для женского активизма. «Речь идет вовсе не о том, — отмечал ученый, — что между мужчиной и женщиной нет существенных различий и что роли обоих полов в социальной жизни должны быть тождественны. Речь идет о том, справедливы ли существующие ограничения женских прав, ставящие женщину в стесненное и подчиненное положение. Справедливы ли те нормы права, которые не дают женщине возможности свободно развивать все свои индивидуальные задатки и занимать в обществе то положение, которое она могла бы завоевать себе своими личными силами?» [Хвостов, 1905: 16—17]. Для обеспечения женщинам равных с мужчинами условий в социальной деятельности «должны быть уничтожены специфические ограничения в гражданских и политических правах женщин, должен быть открыт путь женщине к полному образованию и ко всем профессиям» [там же: 17]. Труды В. М. Хвостова, явившиеся значительным вкладом в разработку концепции женского вопроса в России, не теряют актуальности до настоящего времени.

В 1905—1916 гг. взгляды ученых и общественных деятелей, призывавших к равноправию полов, активно поддерживали либерально-демократические женские организации. В их видении женский вопрос включал обеспечение прав женщин на образование, профессиональную деятельность, участие в общественно-политической жизни. Сторонники этой концепции подвергали резкой критике законодательство в отношении женщин и ставили целью достичь равноправия полов с помощью реформ.

В этот же период концепцию женского вопроса разрабатывали сторонники марксистско-ленинской теории, которые включали в женский вопрос создание справедливого для всех общества. По мнению А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, решить женский вопрос можно было путем радикальной смены общественно-политического строя, ликвидации частной собственности на средства производства и вовлечения женщин в общественное производство [Коллонтай, 1910; Арманд, 1975].

Научный интерес представляет уровень массового сознания населения России начала XX в. как субъекта государственной политики. Историко-социологический анализ показывает, что идеи равноправия мужчин и женщин были чужды большей части представителей имущих слоев общества. Женская группа Союза русского народа даже собирала подписи под прошением не предоставлять женщинам равных прав с мужчинами¹. Подобные настроения

¹ Союз женщин. 1908. № 3. С. 27.

в отношении самостоятельного поведения женщин были распространены и в среде мужской интеллигенции. Одна из активисток женских организаций, вспоминая о своей встрече с первой женщиной — доктором медицины Н. П. Суловой, отмечала, что ее намерение держать в Петербурге экзамен в медико-хирургической академии произвело сенсацию в обществе, особенно «в корпорации докторов»: они были возмущены дерзостью женщины, претендующей сделаться их коллегой [Панаева (Головачева), 1986: 320].

В качестве подтверждения сложившегося в обществе противоречия по поводу равноправия полов уместно привести суждение профессора Л. И. Петражицкого, лидера фракции кадетов в Первой Государственной думе. Выступая на заседании Думы, он отмечал, что если положения о равных правах женщин сделаются законом, то «наивно было бы думать, будто на основании этих законов получится фактическое равенство женщин в области народного представительства и т. д. Препятствием выступают старые предрассудки, эгоистические интересы мужчин, которые будут долго мешать приближению к равенству и справедливости...» [Женский вопрос... , 1906: 35]. Немного позднее созвучные идеи выразил профессор В. М. Хвостов, который писал, что «мужчина должен научиться видеть в женщине самостоятельную личность и оказывать ей полное уважение в этом отношении», в чем состоит «чуть ли не самое трудное в женском вопросе обстоятельство» [Хвостов, 1914: 466; 1905: 18].

Если оценивать мнение большинства населения, то оно разделяло укоренившиеся веками общественные нормы, предписания религии и обычаи предков. Их взгляды на равноправие полов ясно выразил на заседании I Государственной думы депутат от Воронежской губернии крестьянин Кругликов. Он заявил, что крестьяне вообще не знают, что такое общее избирательное право без различия пола. «Женщинам у нас, — отметил Кругликов, — не до общего избирательного права, женщины у нас для того, чтобы смотреть за хозяйством, чтобы смотреть за детьми и за печкой» [Женский вопрос... , 1906: 17]. Данная позиция не была исключением, поскольку в начале XX в. абсолютное большинство мужчин и женщин, проживавших в Российской империи, были неграмотны, не имели навыков общественной жизни, обладали слабым представлением о гражданских правах и свободах.

Значительная часть образованных женщин осознавали наличие социального неравенства, но притерпелись к своему положению и были индифферентны к политике. Исключение составляли лишь несколько социальных общностей, среди них часть интеллигенции, объединяющей представителей научного сообщества, образованных женщин из высших и средних слоев общества, членов либерально-демократических женских организаций, которые оказывали давление на власть с целью смягчения законодательства, затрагивающего интересы женщин.

Сформировавшееся в начале XX в. рабочее движение также выставляло требования к фабрикантам: принять закон о женском труде, предоставить работницам элементарные права по уходу за ребенком, ввести для всех детей обоего пола до 16 лет общее и профессиональное образование и др.

Однако в целом к началу 1917 г. в массовом сознании российского общества были представлены гендерно-нечувствительные социальные стереотипы.

После падения самодержавия в феврале 1917 г. просвещенные слои женщин были уверены, что для осуществления равноправия наступили благоприятные времена, но мнение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по этому вопросу было отрицательным и мотивировалось «опасением консерватизма русской крестьянки». Тем не менее в марте 1917 г. под давлением 40-тысячной демонстрации женщин новое правительство России объявило их равноправными гражданками. Женщины получили право участвовать в выборах в органы управления. Но уже первые выборы в городские и районные думы (в мае — августе 1917 г.) показали неготовность политических партий и населения признать женщин полноправными субъектами политической жизни. Число женщин, выдвинутых в списках кандидатов от различных партий, составляло от 5,5 до 12,0 %². В результате по итогам выборов в Центральную городскую думу Петрограда женщины составили 5,0 % депутатов³.

Таким образом, первые выборы в органы управления с участием женщин показали, что укоренившиеся веками общественные нормы, предписания религии, обычаи невозможно изменить административным способом. От политического решения о равноправии полов до закрепления равных прав мужчин и женщин в мировоззрении и повседневной практике граждан предстояло пройти путь, связанный не только со сменой политического курса, но и с формированием нового мировоззрения и жизненных практик населения.

Женский вопрос в системе ценностей общества в советский период (1918—1991)

После победы пролетарской революции в октябре 1917 г. большевистская партия специально не занималась разработкой концепции решения женского вопроса. В трудах и речах лидеров партии В. И. Ленина, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупской, И. Ф. Арманд гарантом достижения равноправия полов признавались социалистическая революция, юридическое равенство женщин и мужчин, широкое привлечение женщин к общественному труду, коммунистическое воспитание, раскрепощение женщин в семье, обобществление домашнего хозяйства. В качестве правильной модели жизненной стратегии женщин выступает сочетание профессионального труда и материнства.

Первые десятилетия советской власти были периодом, когда идеи о равноправии полов начали воплощаться в социальной практике. Женщины получили равные с мужчинами гражданские и политические права. Законодательно были устранены все формы неравенства в семейно-бытовых отношениях. Важным компонентом решения женского вопроса являлось повышение уровня грамотности женщин. По данным Всероссийской переписи населения 1918 г., на 100 рабочих-мужчин приходилось 78,4 грамотных, на 100 работниц — 38,3 грамотных [Брилинг, 1919]. На селе уровень грамотности женщин был еще ниже. Н. К. Крупская писала об уровне политической грамотности крестьянок в 1920—1930-х гг.: «...их интересы замкнуты в узкой сфере собственного хозяйства» [Крупская, 1975: 94]. В результате введения в стране всеобщего начального (1930 г.) и семилетнего обучения (1931 г.) неграмотность женщин и мужчин

² Женский вестник. 1917. № 5—6. С. 75.

³ Там же. № 9—10. С. 108.

в городах была в основном ликвидирована. Однако, как отмечали сами работницы, им «мешали учиться дети, плохие жилищные условия, инертность, отсутствие желаний» [Аракелова, 1997: 127]. Неслучайно в 1925 г. в школах ФЗУ для девушек была введена 50 %-я квота; в 1929 г. Постановлением ЦК ВКП(б) для женщин была введена 25 %-я квота на рабфаках технических вузов, 35 %-я квота на рабфаках текстильных институтов и техникумов⁴.

Новая семейная политика была также основана на идеях освобождения женщины. Семейные кодексы 1918 и 1926 гг. признали за мужчинами и женщинами равные права при заключении, расторжении брака, по отношению к общим детям, при разделе имущества и реализации других прав. Параллельно со становлением законодательства о семье в советской республике начала формироваться государственная система охраны материнства и детства. Стала развиваться система детских дошкольных учреждений, общественных столовых при предприятиях и на первых этажах домов для рабочих. Таким способом партийные комитеты утверждали идею освобождения женщин от многочисленных домашних обязанностей.

Для решения проблем, связанных с изменением мировоззрения, коммунистическим воспитанием женщин, с 1918 по 1930 г. при партийных комитетах были созданы специальные отделы по работе среди женщин (женотделы), а также делегатские собрания, которые вовлекали женщин в общественное производство и предпринимали попытки повысить уровень их политического сознания. Однако этот процесс тормозился патриархальностью российского общества, пустившей глубокие корни в рабочей и особенно крестьянской среде. «Или я тебе голову оторву, или ты у меня в делегатках ходить не будешь», — цитировали крестьянки заявления своих мужей. «Бьют и будут бить еще долго», — говорили многие женщины. — Но и мы свое не перестанем»⁵. Патриархальность сознания женщин и их мужей препятствовала вовлечению первых в общественную работу. К середине 1930-х гг., вместо того чтобы расширить сферу влияния женских организаций, руководители партии и правительства скорректировали политику в отношении равноправия полов. Женские отделы были ликвидированы. Ученые высказывали в связи с этим событие разные точки зрения. Авторы разделяют мнение тех, кто полагает, что складывавшаяся в этот период командно-административная система более не нуждалась в активных и инициативных женских массах [Аракелова, 1997: 70].

Обращает на себя внимание тот факт, что руководство партии с первых лет советской власти ориентировало население на декларативное, а не фактическое равноправие полов. Приведем несколько примеров. Выступая на конференции работниц 23 сентября 1919 г., В. И. Ленин предлагал женщинам заняться устройством детских учреждений, трудиться в области улучшения массового питания, создания столовых, а также утверждал, что в советской республике для женщин-работниц открывается политическая деятельность, которая будет состоять в том, «чтобы своим организационным умением женщина помогала мужчине...» [Ленин, 1970: 204]. Следует отметить, что в 1930-е гг. Коммунистическая партия закладывала основы социальных ролей мужчин и женщин

⁴ Работница. 1929. № 37.

⁵ Коммунистка. 1924. № 4. С. 13.

в обществе, которые перекликались со стереотипами начала XX в. Так, коммунисту партия рекомендовала относиться к женщине как к равной, не бить, не запрещать вступать в партию, разрешать работать и учиться⁶. А женщинам советовала стараться создать дома мужьям все условия для плодотворной работы и отдыха, вовремя готовить завтрак и обед, быть примером хорошей жены и матери⁷. Здесь уместно привести высказывание И. В. Сталина на VII съезде ВКП(б) в 1930 г.: «...женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, т. е. нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве» [Сталин, 1934: 339]. Таким образом, руководители нового государства, провозглашая равноправие полов, наделяли женщин большим количеством социальных ролей, чем мужчин.

В середине 1930-х гг. идея обобществления быта была отодвинута на второй план. В печати, журналах для женщин содержались советы, как совмещать работу с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства. Была развернута идеологическая кампания по пропаганде материнства как патриотического долга советской женщины. Партийные деятели активно высказывались по проблемам материнства. Обращаясь к активисткам женского движения, Л. М. Каганович учил их создавать мужьям «такую обстановку, чтобы жизнь их была бодрой, радостной, веселой»⁸. С. Орджоникидзе, обращаясь к стахановкам, отмечал: «Женщина поднимается в Советском Союзе на высшую социалистическую ступень и заявляет партии: я — жена моего мужа, верная жена, я — мать своих детей... но одновременно я полноправная гражданка, которая вместе со своим мужем работает на пользу своей родины»⁹. В Постановлении ЦК ВКП(б) «О Международном коммунистическом женском дне 8 Марта» (1939 г.) говорилось: «ЦК ВКП(б) указывает на необходимость усилить заботу о женщине-матери, помня, что воспитание детей, нашего будущего поколения, является одной из важнейших задач женщины» [О Международном коммунистическом женском дне... , 1939]. Эти наставления были созвучны сложившимся жизненным установкам российских женщин, поэтому в публичной сфере воспринимались ими с воодушевлением, о чем свидетельствовали многочисленные публикации в печати.

Одновременно партия принимала активные меры по вовлечению женщин в общественное производство, сокращению женской безработицы — от общественных работ до создания рабочих мест в текстильном, трикотажном, швейном производствах. Женщины активно участвовали в стахановском движении. Уже в этот период наблюдался дискриминационный характер оплаты труда в «мужских» и «женских» отраслях. В целом по стране к началу 1930-х гг. женщины составляли 35,8 % занятых в промышленности [Женщина в СССР, 1936: 158]. Лишь одна профессия оставалась для женщин недоступной — это государственное управление. Исследование показывает, что изначально руководство страны оставляло государственное управление за мужчинами. Так, в Постановлении Оргбюро

⁶ Работница. 1936. № 9. С. 3—4.

⁷ Общественница. 1939. № 1. С. 25; Там же. 1941. № 5. С. 5.

⁸ Там же. 1937. № 7—8. С. 10.

⁹ Там же. № 2. С. 17.

ЦК РКП (1924 г.) партийным комитетам предлагалось довести количество работниц и крестьянок в органах управления с 10 до 15 %¹⁰. В конце 1930-х гг. ситуация мало изменилась. Среди депутатов Верховного Совета СССР женщины составляли 16,5 %, среди депутатов местных Советов — 33,1 % [Великая Отечественная война... , 1985: 269]. О каком-либо равноправном участии женщин в государственном управлении речь не шла. Представительство носило формальный характер, к осознанному участию в управлении женщины не были готовы, не хватало образования и опыта, но какой-либо инициативы от них и не требовалось.

В целом нельзя не отметить, что в 1917-м — 1930-х гг. в обществе сформировался устойчивый миф о равноправии полов. Законы домостроя ушли в прошлое. Место руководителя жизненной стратегии женщины заняло государство. Патриархальное сознание общества с энтузиазмом восприняло доступ женщин к образованию, профессиям и социальным льготам. В царской России ничего этого не было. Здравницами женщин в адрес руководства страны были заполнены все печатные издания. Ученые справедливо отмечали, что в условиях, когда проблема повседневного выживания была самой актуальной, размышления о женском вопросе воспринимались как роскошь [Buckley, 1989: 137]. Всеми возможными идеологическими способами женщинам внушали мысль, что они полностью равноправны и счастливы. К началу 1940-х гг. этот миф пустил глубокие корни в сознании населения.

В годы Великой Отечественной войны женщины трудились во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, успешно овладели «мужскими» профессиями, воевали на фронтах, лечили раненых, а также заняли руководящие посты, которые освободили мужчины, ушедшие на фронт. Например, в Москве в составе ответственных работников райкомов партии женщины составляли 68,0 %, на руководящих должностях в Красноярском крае — 69,0 % и др. [Мурманцева, 1979: 113—114]. Много женщин работали в Советах депутатов трудящихся, руководителями предприятий. Однако отгремел салют Победы, женщин стали возвращать к их привычным социальным ролям: из «мужских» профессий — в феминизированные низкооплачиваемые отрасли, с руководящих должностей — к решению бытовых проблем. Как будто и не было пяти героических лет, доказавших, что женщины способны решать самые ответственные задачи.

В 1950—1990-х гг. в новой Программе КПСС, материалах партийных съездов, документах женских организаций отмечалось, что женский вопрос в СССР решен окончательно во всех областях жизни и деятельности (см., напр.: [Программа КПСС, 1976: 123]). Для «сочетания счастливого материнства с активным участием женщин в общественном труде и общественной деятельности» женщинам предлагалось «предоставлять более легкие работы и обеспечить условия для облегчения труда в домашнем хозяйстве» [там же: 97]. Вместе с тем социальные роли, которые государством закреплялись за мужчинами и женщинами, имели существенные различия. Роль отца, как и в предыдущие годы, была максимально занижена. Так, секретарь ВЦСПС Н. В. Попова заявляла, что, «хотя отец и несет по закону ответственность за воспитание детей, мать никто заменить не может, поэтому нет нужды предъявлять к отцу излишние требования» [Равноправие женщин в СССР, 1957: 123].

¹⁰ Коммунистка. 1924. № 12. С. 10.

В 1960-х гг. в стране началось обсуждение программы построения коммунизма. Авторы этого документа выдвигали утопические идеи облегчения социального положения женщин: от режима неполного рабочего дня с высокой оплатой труда до обобществления быта и строительства школ-интернатов с целью освобождения родителей от воспитания детей. Набирала популярность идея создания института бабушек для бытовой помощи взрослым детям и внукам. Обсуждалась возможность привлечения мужчин к ведению домашнего хозяйства. Однако советская семья продолжала жить своей обычной жизнью. В 1960-х гг. впервые появились данные статистики и социологических исследований о высокой бытовой загруженности женщин. Проводимые исследования показали, что женщины загружены домашним хозяйством в 2—3 раза больше по сравнению с мужчинами [Харчев, 1964: 258—260]. В 1970—80-х гг. социологи отмечали, что домашний труд занимает у работающих мужчин около 1 часа в сутки, тогда как у женщин, имеющих детей, до 4—5 часов в день [Гордон и др., 1974: 53]. Обещания руководства относительно механизации домашнего труда, вплоть до полного обобществления быта, все больше походили на лозунги. В реальной жизни, по материалам статистики, сферу общепита использовали только 15 % московских семей, идея о внедрении услуг общественного питания не осуществилась [Харчев, Богословская, 1982: 62]. Шли годы, но ничего не менялось. Это подтверждают слова председателя Комитета советских женщин В. Н. Терешковой с трибуны Всесоюзной женской конференции в 1987 г.: «Практически для всех нас слово “быт” по-прежнему ассоциируется с очередями в магазинах, дефицитом бытовой техники, недоступностью и низким качеством многих видов услуг» (цит. по: [Жизнедеятельность семьи, 1990: 90]).

Политическая активность женщин в обозначенный период по внешним признакам находилась на высоком уровне, для этого действовали негласные партийные разрядки: в местных Советах женщины составляли 50,0 %, в составе Верховного Совета СССР — не более 33,0 %, однако среди секретарей обкомов КПСС — всего 7,0 % [Хасбулатова, 2005: 293—294]. За весь период только дважды женщины избирались в состав Политбюро ЦК КПСС: член Политбюро Е. А. Фурцева (1957—1961 гг.) и кандидат в члены Политбюро А. П. Бирюкова (1988—1990 гг.). Фактически в СССР женщин, принимающих реальное участие в управлении государством, были единицы. Работой женских советов, действовавших при фабричных комитетах, в профсоюзных организациях, также руководили партийные комитеты. Следует отметить, что эти объединения не несли в себе элементов оппозиционности, женщины добросовестно трудились в отведенной для них социальной нише. Лишь однажды, в конце 1970-х гг., несколько представительниц интеллигенции попытались выпустить самиздатовский альманах «Женщины и Россия», чтобы рассказать о повседневных женских проблемах. После трех выпусков журнала активисток выслали из СССР.

Перестройка 1985—1991 гг. в полной мере продемонстрировала патриархальность массового сознания во всех группах общества: среди политиков, в мужском и женском социумах. Отмена административных разрядок на представительство женщин повлекла за собой резкое снижение числа женщин — депутатов всех уровней. По итогам выборов 1989 г. в Верховном Совете СССР трудились 81,5 % мужчин и 18,5 % женщин [Женщины в СССР, 1990: 21]. Среди первых

руководителей предприятий женщины составляли 5,6 % [там же: 27]. Аналогичная ситуация складывалась во всех научных и общественных объединениях. Статистика отмечала значительные различия в затратах времени на ведение домашнего хозяйства между мужчинами и женщинами. Так, женщины тратили в рабочий день на ведение домашнего хозяйства в 3 раза больше времени, чем мужчины, в выходной — в 2 раза [Женщины в СССР, 1991: 57]. Между тем перестройка и новое мышление, которые М. С. Горбачёв предложил для России и всего мира, означали дальнейшее возвращение женщинам их «истинного предназначения», увеличение им времени на «самые житейские дела — домашнее хозяйство, воспитание детей и просто уют в кругу семьи» [Горбачёв, 1988: 47].

Однако было бы неправильно утверждать, что женщины с воодушевлением восприняли это «новое мышление». Перестройка вызвала противоречивые процессы, страну сотрясали инфляция, снижение уровня жизни населения, безработица, вытеснение женщин на непрестижные и малооплачиваемые рабочие места и др. В этих условиях Комитет советских женщин впервые в истории выступил с критикой в адрес правительственных структур. 31 мая 1989 г. с трибуны Первого съезда народных депутатов СССР председатель Комитета советских женщин З. П. Пухова обратилась с призывом к М. С. Горбачёву обратить внимание на трудное положение женщин в стране [Первый съезд... , 1989: 42]. Обращение осталось без ответа. Равнодушие руководства страны вызвало значительный рост активности женщин. Параллельно советам женщин стали создаваться новые организации: Союз женщин РСФСР, Комитет солдатских матерей, объединения женщин по профессиям и др. Ослабление цензуры и обстановка гласности сняли запрет на обсуждение многих проблем, в том числе проблемы равноправия полов. Активную позицию заняли женщины-ученые, предложившие разработать новую концепцию решения женского вопроса в российском обществе, обозначив три направления, которые тормозят достижение реального равноправия мужчин и женщин: «патриархатное», «экономическое», «демографическое», и предложили новое направление — «эгалитарное» [Посадская и др., 1989]. Они выступили за создание нового типа общества, которое будет основано не на отношениях господства и подчинения, заданных традицией, ставших стереотипами, а на эгалитарных отношениях взаимодополнения личности мужчины и личности женщины в обществе и в семье. Данная концепция была основана на идее эмансипации, согласно которой мужчины и женщины совместно участвуют во всех сферах жизни общества [там же]. Идеи равноправия полов стали активно распространяться среди женской интеллигенции. Общество становилось другим.

Женский вопрос в современном российском обществе (1992—2020)

Современный этап развития российского общества, основанный на капиталистическом способе производства, отличается определенными изменениями в социальной палитре равноправия полов. Обозначим три направления этого процесса.

Первое направление связано с деятельностью органов государственного управления, которые в 1990-х гг. уделяли активное внимание *созданию правовых основ повышения роли женщин в обществе*. В стране создавались государственные структуры, ответственные за реализацию политики равноправия

полов, был сформирован механизм повышения роли женщин в обществе, государственную институционализацию получили соответствующие исследования. С 1996 г. по настоящее время Правительство Российской Федерации разрабатывает и утверждает Национальные планы действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе. Действие последней Национальной стратегии заканчивается в 2022 г. Речь идет об улучшении положения женщин на рынке труда, росте их благосостояния, расширении участия в общественно-политической жизни. Однако степень эффективности этого государственного ресурса влияния на социальный статус женщин в обществе определить сложно [Силласте, 2017], поскольку целевых показателей программы не содержат. Следует также отметить, что Российская Федерация с 2015 г. является организатором Евразийских женских форумов с целью консолидации международной женской общественности во имя мира и социального благополучия женщин.

Профессиональная сфера занятости женщин заметно расширилась благодаря четырехкратному сокращению профессий, запрещенных для женщин; вовлечению женщин в сферу предпринимательства; росту их числа среди руководителей в традиционно «мужских» отраслях [Калабихина, 2021].

Вместе с тем качество рабочей силы женщин имеет более низкие характеристики, чем у мужчин. Высокий уровень образования не оказывает заметного влияния на уровень их благосостояния и карьеру.

Остается нерешенной проблема *бытовой загруженности женщин*, «двойная занятость» продолжает ставить их в неравные условия с мужчиной по многим жизненным позициям. Ученые отмечают, что домашняя работа по-прежнему лежит на плечах женщин. По данным статистики, в будние дни женщина тратит на ведение домашнего хозяйства 2,4 часа ежедневно, мужчина — 53 минуты, в выходные дни 4,3 и 2,3 часа соответственно [Женщины и мужчины России, 2016: 167—168]. Высокий уровень профессиональной и бытовой загруженности женщин приводит к отрицательным демографическим последствиям. Вовлечение отца в дела семьи, общая ответственность родителей за решение семейных проблем могли бы снизить уровень существующего неравенства в семье. Однако этого не происходит, поскольку коренное изменение сложившихся веками социальных практик распределения ролей в семье — процесс длительный, требующий смены концепции в воспитании детей и молодежи, стереотипа о семейных ролях, переустройства быта семьи. Решить эту задачу без участия государства невозможно, органы же управления ограничиваются предложениями расширить сферу применения женщинами гибких форм занятости и развитием системы предоставления услуг по присмотру за детьми [Национальная стратегия действий... , 2017: 15—16].

Следует отметить, что в современных условиях решение обозначенных проблем осложняется и составом органов государственного управления, где мужчины на всех уровнях составляют большинство. И хотя законодательные ограничения на участие женщин в сфере государственного управления исчезли, социальные стереотипы препятствуют женщинам продвигаться в высшие эшелоны власти. Оценивая готовность общества доверить женщине управление страной, ученые приходят к неутешительным выводам. Так, в начале 2000-х гг., по итогам опросов общественного мнения, респонденты поделили сферы деятельности на «мужские» и «женские», отнеся к первым политическую, управленческую, дипломатическую, ко вторым — социальную сферу услуг [Хасбулатова, 2001: 23].

В исследовании Т. Б. Рябовой мужчины наделялись большей компетентностью в сфере политики как таковой (73,0 % респондентов назвали ее мужским делом, 35,7 % из них — безусловно мужским) [Рябова, 2008: 117]. Итоги выборов в Государственные думы восьми созывов постсоветского периода, когда число женщин-депутатов не превышало 15,9 %, убедительно показывают, что смена политической системы государства автоматически не меняет стереотипные представления о роли мужчин и женщин в обществе.

Выводы

В результате кардинальных политических и социально-экономических преобразований, произошедших в Российском государстве в течение 120 лет, содержание женского вопроса и технологии его решения в российском обществе существенно изменились. С одной стороны, современное государство и общество признают за женщинами право на самореализацию во всех сферах жизни. Однако исследование показало, что российское общество впитало исторический опыт, обычаи и традиции предыдущих поколений во взаимоотношениях мужчин и женщин, где женщинам была отведена второстепенная роль. Поэтому есть основание говорить о *российской модификации женского вопроса*, который остается нерешенным. Так, в современном Российском государстве успешно сочетаются международные стандарты достижения равноправия полов с традиционным разделением социальных ролей на «мужские» и «женские» в управлении, экономике и распределении неоплачиваемого домашнего труда. Большинство современных женщин профессионально образованны, энергичны и трудолюбивы. Их стремление к самореализации воплощается в деятельности многочисленных женских организаций, которые охватывают все сферы жизни общества, кроме управления. И это неслучайно. Российское общество от поколения к поколению в ходе сложившихся социальных практик усваивало стереотип, согласно которому формирование государственной политики, сфера управления — это прерогатива мужчин. Женское же дело — работа, семья, дети, домашнее хозяйство.

Внедрение идей о равноправии мужчин и женщин в массовое сознание и жизненные практики российского общества прошло непростой путь, охватив несколько поколений. Большинство населения поверило в то, что государственная регламентация жизнедеятельности женщин и есть равноправие полов, что женщина должна работать, выполнять священный долг по рождению и воспитанию детей, но не претендовать на сферу управления. Миф о равноправии полов оказался жизнеспособным благодаря глубокой идеологической проработке, способности к обновлению, а также опоре на сложившиеся веками стереотипы о предназначении женщин и мужчин.

В XXI в. на историческую арену приходит новое поколение юношей и девушек, свободное от многих социальных практик прошлого. Технологический потенциал, стремление к успеху, непризнание авторитетов, мировоззренческий разрыв со старшим поколением — все это обуславливает способность современной молодежи воспринять идеи о равноправии полов. Но самостоятельно справиться с этой задачей она вряд ли сможет. Настало время обратить внимание на молодое поколение, помочь и девушкам, и юношам освободиться от сложившихся стереотипов, дать им необходимое для этого образование, создать условия для самореализации во всех сферах жизни общества.

Список источников

- Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: Ред.-изд. комплекс Русанова, 1998. 408 с.
- Аракелова М. П. Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 20-е годы: опыт организации и уроки. М.: ЗелО, 1997. 267 с.
- Арманд И. Ф. Статьи, речи, письма. М.: Политиздат, 1975. 267 с.
- Бильшай В. Л. Решение женского вопроса в СССР. М.: Госполитиздат, 1959. 264 с.
- Брилинг А. Возраст и грамотность рабочих по предварительным данным Всероссийской профессиональной переписи 1918 г. // Вестник статистики. 1919. № 8—12. С. 54—72.
- Великая Отечественная война, 1941—1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.
- Воронина О. Женский вопрос // СССР: демографический диагноз. М.: Прогресс, 1990. С. 351—374.
- Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление (для нашей страны и для всего мира). М.: Политиздат, 1988. 109 с.
- Гордон Л., Клопов Э., Оников Л. Социальные проблемы быта // Коммунист. 1974. № 17. С. 53.
- Гуревич Л. Вопрос о равноправии женщин в крестьянской среде // Союз женщин. 1907. № 1. С. 9—11.
- Женщина в СССР: статистический сборник. М., 1936. 171 с.
- Женский вопрос в Государственной думе: из стенографических отчетов о заседаниях Государственной думы. СПб.: Тип. Н. Н. Фридберга, 1906. 59 с.
- Женщины в СССР, 1990: статистические материалы. М.: Финансы и статистика, 1990. 63 с.
- Женщины в СССР, 1991: статистические материалы. М.: Финансы и статистика, 1991. 63 с.
- Женщины и мужчины России, 2016: статистический сборник / Росстат. М., 2016. 208 с.
- Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы / отв. ред. А. И. Антонов. М.: Наука, 1990. 127 с.
- Законы о женщинах: (сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола) / изд. Я. А. Кантонович. СПб., 1899. 272 с.
- Калабихина И. Г. Как мы узнаем, что наступило гендерное равенство? // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 3—16.
- Коллонтай А. М. Социальные основы женского вопроса: доклад, читанный публично 18 декабря 1909 г. в Петербурге. СПб.: Тип. Ц. Крайза, 1910. 36 с.
- Крупская Н. К. Дети — наше будущее. М.: Просвещение, 1975. 302 с.
- Ленин В. И. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 39. С. 198—204.
- Мижуев П. Г. Женский вопрос и женское движение. СПб.: Тип. Альтшулера, 1906. 72 с.
- Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М.: Мысль, 1979. 292 с.
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы. М., 2017. 22 с.
- О Международном коммунистическом женском дне 8 Марта: Постановление ЦК ВКП(б) // Общественница. 1939. № 3. С. 27.
- Панаева (Головачева) А. Я. Воспоминания. М.: Правда, 1986. 512 с.
- Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая — 9 июня 1989 г.: стенографический отчет. М., 1989. Т. 2.
- Посадская А. И., Римашевская Н. М., Захарова Н. К. Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. 1989. № 4. С. 56—65.

- Программа КПСС. М.: Политиздат, 1976. 144 с.
- Пушкарёва Н. Л. «Женский вопрос» в теории марксизма: (почему брак марксизма с феминизмом оказался несчастлив?) // Женщина в российском обществе. 2002. № 1. С. 2—14.
- Равноправие женщин в СССР: материалы Международного женского семинара. М.: Госполитиздат, 1957. 339 с.
- Россия в конце XIX века / под общ. ред. В. И. Ковалевского. СПб., 1900. 968 с.
- Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3—4. С. 3—12.
- Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
- Силласте Г. Г. От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социального времени // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6, № 5. С. 48—62.
- Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду ВКП(б) // Сочинения. М.: Политиздат, 1934. Т. 13. С. 282—379.
- Труды Первого Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в Санкт-Петербурге, 10—16 декабря 1908 г. СПб., 1909. 927 с.
- Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1964. 367 с.
- Харчев А. Г., Богословская Н. Ф. Семья и общество. М.: Наука, 1982. 128 с.
- Хасбулатова О. А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // Женщина в российском обществе. 2001. № 3—4. С. 17—24.
- Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Хвостов В. М. Женщина накануне новой эпохи: два этюда по женскому вопросу. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1905. 101 с.
- Хвостов В. М. Женщина и человеческое достоинство: исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос / изд. Г. А. Леман, Б. Д. Плетнев. М., 1914. 510 с.
- Шабанова А. Н. Очерк женского движения в России. СПб.: Тип. акционер. о-ва «Образование», 1912. 39 с.
- Шинелева Л. Т. Женщина и общество: (декларация и реальность). М.: Политиздат, 1990. 176 с.
- Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007. 544 с.
- Buckley M. Women and Ideology in the Soviet Union. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1989. 266 p.
- Rentzetti C. M., Curran D. J. Women, Men and Society: the Sociology of Gender. Boston: Allyn and Bacon, 1999. 450 p.

References

- Aivazova, S. G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia* [Russian women in the labyrinth of equality], Moscow: Redaktsionno-izdatel'skii kompleks Rusanova.
- Antonov, A. I. (ed.) (1990) *Zhiznedeiatel'nost' sem'i: tendentsii i problemy* [Vital activity of the family: trends and problems], Moscow: Nauka.
- Arakelova, M. P. (1997) *Gosudarstvennaia politika v otnoshenii zhenshchin Rossiiskoi Federatsii v 20-e gody: Opyt organizatsii i uroki* [State policy towards women of the Russian Federation in the 20s: Experience of organization and lessons], Moscow: ZelO.
- Armand, I. F. (1975) *Stat'i, rechi, pis'ma* [Articles, speeches, letters], Moscow: Politizdat.

- Bil'shaĭ, V. L. (1959) *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR* [The solution of the women's issue in the USSR], Moscow: Gospolitizdat.
- Briling, A. (1919) *Vozrast i gramotnost' rabochikh po predvaritel'nym dannym Vserossiĭskoi professional'noi perepisi 1918 g.* [Age and literacy of workers according to preliminary data of the All-Russian Professional Census of 1918], *Vestnik statistiki*, no. 8—12, pp. 54—72.
- Buckley, M. (1989) *Women and Ideology in the Soviet Union*, Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Gorbachëv, M. S. (1988) *Perestroika i novoe myshlenie (dlia nashei strany i dlia vsego mira)* [Perestroika and new thinking (for our country and for the whole world)], Moscow: Politizdat.
- Gordon, L., Klopov, È., Onikov, L. (1974) *Sotsial'nye problemy byta* [Social problems of everyday life], *Kommunist*, no. 17, p. 53.
- Gurevich, L. (1907) *Vopros o ravnopravii zhenshchin v krest'ianskoĭ srede* [The question of women's equality in the peasant environment], *Soiuz zhenshchin*, no. 1, pp. 9—11.
- Iukina, I. I. (2007) *Russkiiĭ feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge to modernity], St. Petersburg: Aleteĭa.
- Kalabikhina, I. G. (2021) *Kak my uznaem, chto nastupilo gendernoe ravenstvo?* [How do we know that gender equality has come?], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—16.
- Kharchev, A. G. (1964) *Brak i sem'ia v SSSR* [Marriage and family in the USSR], Moscow: Mysl'.
- Kharchev, A. G., Bogoslovskaja, N. F. (1982) *Sem'ia i obshchestvo* [Family and society], Moscow: Nauka.
- Khasbulatova, O. A. (2001) *Gendernye stereotipy v politicheskoĭ kul'ture: spetsifika rossiĭskogo opyta* [Gender stereotypes in political culture: specifics of Russian experience], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 17—24.
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiĭskaja gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy in the twentieth century: myths and realities], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Khvostov, V. M. (1905) *Zhenshchina nakanune novoiĭ èpokhi: Dva ètiuda po zhenskomu voprosu* [A woman on the eve of a new era: Two studies on the women's issue], Moscow: Tipografiia G. Lissnera i D. Sobko.
- Khvostov, V. M. (1914) *Zhenshchina i chelovecheskoe dostoinstvo: Istoricheskie sud'by zhenshchiny. Priroda zhenshchiny. Zhenskiĭ vopros* [Woman and human dignity: The historical fate of a woman. The nature of a woman. Women's question], Moscow.
- Kollontaĭ, A. M. (1910) *Sotsial'nye osnovy zhenskogo voprosa: Doklad, chitannyĭ publichno 18 dekabria 1909 g. v Peterburge* [The social foundations of the women's question: A report read publicly on December 18, 1909 in St. Petersburg], St. Petersburg: Tipografiia Ts. Kraĭza.
- Kovalevskii, V. I. (ed.) (1900) *Rossia v kontse XIX veka* [Russia at the end of the XIX century], St. Petersburg.
- Kozlov, M. M. (ed.) (1985) *Velikaia Otechestvennaia voĭna, 1941—1945: Èntsiklopediia* [The Great Patriotic War, 1941—1945: Encyclopedia], Moscow: Sovetskaia èntsiklopediia.
- Krupskaia, N. K. (1975) *Deti — nashe budushchee* [Children are our future], Moscow: Prosveshchenie.
- Lenin, V. I. (1970) *Rech' na IV Moskovskoiĭ obshchegorodskoiĭ bespartiĭnoiĭ konferentsii rabotnits 23 sentiabria 1919 g.* [Speech at the IV Moscow citywide non-party conference of women-workers on September 23, 1919], in: *Polnoe sobranie sochineniĭ*, 5th ed., vol. 39, Moscow: Politizdat, pp. 198—204.

- Mizhnev, P. G. (1906) *Zhenskiĭ vopros i zhenskoe dvizhenie* [The women's question and the women's movement], St. Petersburg: Tipografiia Al'tshulera.
- Murmantseva, V. S. (1979) *Sovetskie zhenshchiny v Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭne* [Soviet women in the Great Patriotic War], Moscow: Mysl'.
- Natsional'naiia strategiia deĭstviĭ v interesakh zhenshchin na 2017—2022 gody* (2017) [National Strategy of Action for Women for 2017—2022], Moscow.
- O Mezhdunarodnom kommunisticheskom zhenskom dne 8 Marta: Postanovlenie TsK VKP(b) (1939) [On the International Communist Women's Day on March 8: Resolution of the Central Committee of the CPSU(b)], *Obshchestvennitsa*, no. 3, p. 27.
- Panaeva (Golovachĕva), A. Ia. (1986) *Vospominaniia* [Memories], Moscow: Pravda.
- Pervyi s'ezd narodnykh deputatov SSSR, 25 maia — 9 iunია 1989 g.*: Stenograficheskiĭ otchĕt (1989) [The First Congress of People's Deputies of the USSR, May 25 — June 9, 1989: Verbatim report], vol. 2, Moscow.
- Posadskaia, A. I., Rimashevskaiia, N. M., Zakharova, N. K. (1989) Kak my reshaem zhenskiĭ vopros [How we solve the women's question], *Kommunist*, no. 4, pp. 56—65.
- Programma KPSS* (1976) [The program of the CPSU], Moscow: Politizdat.
- Pushkareva, N. L. (2002) “Zhenskiĭ vopros” v teorii marksizma: (Pochemu brak marksizma s feminizmom okazalsia neschastlivym?) [“Women's question” in the theory of Marxism: (Why was the marriage of Marxism with feminism unhappy?)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 2—14.
- Ravnopravie zhenshchin v SSSR: Materialy Mezhdunarodnogo zhenskogo seminar (1957) [Equality of women in the USSR: Materials of the International Women's Seminar], Moscow: Gospolitizdat.
- Rentzetti, C. M., Curran, D. J. (1999) *Women, Men and Society: The Sociology of Gender*, Boston: Allyn and Bacon.
- Riabova, T. B. (2001) Gendernye stereotipy i gendernaia stereotipizatsiia: metodologicheskie podkhody [Gender stereotypes and gender stereotyping: methodological approaches], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 3—12.
- Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoĭ rossiiskoi politike* [Gender of power: gender stereotypes in modern Russian politics], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Shabanova, A. N. (1912) *Ocherk zhenskogo dvizheniia v Rossii* [An essay of the women's movement in Russia], St. Petersburg: Tipografiia aktsionernogo obshchestva “Obrazovanie”.
- Shineleva, L. T. (1990) *Zhenshchina i obshchestvo: (Deklaratsiia i real'nost')* [Woman and society: (Declaration and reality)], Moscow: Politizdat.
- Sillaste, G. G. (2017) Ot resheniia zhenskogo voprosa k novomu gendernomu poriadku: dvizhenie v modusakh sotsial'nogo vremeni [From solving the women's issue to a new gender order: movement in the modes of social time], *Gumanitariĭ Iuga Rossii*, vol. 6, no. 5, pp. 48—62.
- Stalin, I. V. (1934) Otchĕtnyi doklad XVII s'ezdu VKP(b) [Report to the XVII Congress of the CPSU(b)], in: *Sochineniia*, vol. 13, Moscow: Politizdat, pp. 282—379.
- Trudy Pervogo Vserossiiskogo zhenskogo s'ezda pri Russkom zhenskom obshchestve v Sankt-Peterburge, 10—16 dekabria 1908 g.* (1909) [Proceedings of the First All-Russian Women's Congress at the Russian Women's Society in St. Petersburg, December 10—16, 1908], St. Petersburg.
- Voronina, O. (1990) Zhenskiĭ vopros [Women's question], in: *SSSR: demograficheskiĭ diaznoz*, Moscow: Progress, pp. 351—374.
- Zakony o zhenshchinakh: (Sbornik vsekhn postanovleniĭ deĭstvuiushchego zakonodatel'stva, otnosiashchikhsia do lits zhenskogo pola)* (1899) [Laws on women: (Collection of all resolutions of the current legislation relating to female persons)], St. Petersburg.

Zhenshchina v SSSR: Statisticheskii sbornik (1936) [A woman in the USSR: A statistical collection], Moscow.

Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2016: Statisticheskii sbornik (2016) [Women and men of Russia, 2016: A statistical collection], Moscow.

Zhenshchiny v SSSR, 1990: Statisticheskie materialy (1990) [Women in the USSR, 1990: Statistical materials], Moscow: Finansy i statistika.

Zhenshchiny v SSSR, 1991: Statisticheskie materialy (1991) [Women in the USSR, 1991: Statistical materials], Moscow: Finansy i statistika.

Zhenskiĭ vopros v Gosudarstvennoĭ dume: Iz stenograficheskikh otchëtov o zasedaniakh Gosudarstvennoĭ dумы (1906) [The women's question in the State Duma: From verbatim reports on the meetings of the State Duma], St. Petersburg: Tipografiia N. N. Fridberga.

Статья поступила в редакцию 17.10.2021; одобрена после рецензирования 25.12.2021; принята к публикации 28.01.2022.

The article was submitted 17.10.2021; approved after reviewing 25.12.2021; accepted for publication 28.01.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor at the Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Смирнова Инна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).